

Группа «АЛИСА» появилась на свет в апреле 1983 года, когда бас-гитарист С. Задерий, игравший до того в Ленинградской хард-роковой группе «ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР», собрал вокруг себя молодых музыкантов, приверженцев рок-н-ролла и «новой волны». Группа сделала программу «Кривозеркалье», в которой мотивы знаменитой книги Льюиса Кэрролла перекликались с современными реалиями общественной жизни. В ту пору в составе «АЛИСЫ», кроме С. Задерия были А. Шаталин (гитара), П. Кондратенко (клавиши), М. Нефедов (ударные), Б. Борисов (вокал, саксофон).

Настоящий успех пришел к «АЛИСЕ» весной 1985 года после того, как в составе группы появился новый певец и автор песен К. Кинчев, приехавший в Ленинград из Москвы. Чуть позже им были созданы песни, ставшие по существу молодежными гимнами: «Мы вместе» и «Мое поколение». «АЛИСА» трижды становилась лауреатом Ленинградских рок-фестивалей (1985—1987 гг.), в начале 1986 г. вышел магнитофонный альбом «Энергия» (спустя 2 года продублирован «Мелодией»), в июне 1987-го альбом «Блок Ада» (также переиздан «Мелодией»), в 1988 г. акустический концерт «Новая кровь» и в 1989 г. альбом «Шестой лесничий» (издан «Мелодией»).

В составе группы за этот период произошел ряд изменений. В 1986 г. группу покинул С. Задерий, создавший новую группу «НАТЕ!». Его заменил бас-гитарист П. Самойлов. В 1988 г. на место А. Шаталина и П. Кондратенко были приглашены москвичи И. Чумичкин (гитара) и В. Осинский (клавиши). Эпизодически в составе группы появлялись и другие музыканты.

Предлагаем вам интервью с К. Кинчевым. (р. 1958 г.) — лидером-вокалистом, автором текстов и музыки группы «АЛИСА».

Корр.: — Как все начиналось в Москве и конкретно у тебя?

Кинчев: — В Москве это начиналось даже более бурно, чем в Ленинграде. Здесь было столько групп и концертов, что каждый день мы с тусовки куда-нибудь отправлялись и проникали — всеми правдами и неправдами, «РУБИНОВАЯ АТАКА», «ВИСОКОСНОЕ ЛЕТО», «УДАЧНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ», «ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО», что-то еще... Ну, и «МАШИНА», конечно... Я сам начал ездить на сейшене с 73-го года, мне четырнадцать лет было. С пластинками тусовка была, для меня главные в ту пору — «БЛЭК САББАТ». Лет в четырнадцать научился зажимать аккорды — в пионерском лагере научи-

ли. У нас рядом с писнерским лагерем останавливался палаточный городок хиппи. Ну, и они там с гитарами, с магнитофонами, с девчонками... Вот они и научили играть, зажимать первые аккорды. С того и пошло... Потом ансамбль в школе, потом — танцы...

Корр.: — Как родители и школа к этому относились?

Кинчев: — Родители меня за придурка считали всю жизнь.

Корр.: — А сейчас!

Кинчев: — Сейчас нет. Сейчас гордятся. Когда стали в газетах писать... А в школе тогда тоже так относились.

• Кто есть кто

«Коллективные» — Фрунзе — 1991 — 13 февр

АЛИСА

Корр.: — Говорят, ты играл на танцах в Люберцах!

Кинчев: — Нет, не в Люберцах — в Красногорске. Тоже подмосковный город, такой же.

Корр.: — В какой команде!

Кинчев: — Было несколько команд: «СЛОМАННЫЙ ВОЗДУХ», «ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА», «КРУГ ЧЕРНОЙ ПОЛОВИНЫ»... В какие-то меня приглашали, какие-то были мои...

Корр.: — В то время у тебя были свои тексты!

Кинчев: — Свои были сразу, как начал. Но они были а-ля «БЛЭК САББАТ», — сплошные упыри, ведьмы, дьяволы — просто конец света! У меня вся комната была разрисована портретами Осси Осборна, паутиной, пауками всякими, черепами. В общем — сплошной сатанизм.

Корр.: — Где ты учился после школы?

Кинчев: — Сначала работал, потом поступил в Технологический институт. Потом ушел из института. Армию я «косил», статья такая была, — остаточные явления черепно-мозговой травмы.

Корр.: — А певческое училище при Большом театре!

Кинчев: — Это смешная история была. Мы однажды пили пиво. Пили, пели, потом подходит ко мне один человек: «Ты где-нибудь учишься?». Я сказал, нет. Он дал мне адрес. На следующий день я туда поехал и прошел первый тур. Потом еще раз съездил и поступил. Пел я тогда, как сейчас помню, «Гори, гори моя звезда» и «Ой да не вечер, да не вечер». Под рояль. ...Четыре года надо

было учиться. Я продержался там семестр с хвостиком...

Корр.: — Ну а дальше!

Кинчев: — Году в восьмидесятом я вообще с музыкой завязал и вообще два года ничем не занимался. И только в восьмидесять втором начал опять.

Корр.: — А как жил!

Кинчев: — Натурщиком работал в Суриковском училище.

Корр.: — Но вот ты наконец пришел в «АЛИСУ». Первое появление «АЛИСЫ» на фестивале 85-го года с тобою осталось как нечто в высшей степени крутое и даже шокирующее...

Кинчев: — Да, веселая была программа.

Корр.: — Как ты относишься к своим фанам!

Кинчев: — Раньше не боялся. Пока один раз не угораздило спрыгнуть в толпу... еле ноги унес, чуть не порвали...

Корр.: — Сейчас группа очень популярна, имеет гастролы, гонорары и прочее. Но есть опасение, что волна широкого увлечения роком, волна ажиотажа пошла на убыль. Массовая публика уже «наелась» рока и обратилась к «ЛАСКО-ВЫМ МАЯМ». Собственно так и должно быть, ибо рок, — это не массовая культура, это достаточно элитарно. Не тревожит ли тебя падение популярности рока!

Кинчев: — Честно говоря, мне на это наплевать. Не будут приходить на стадионы — будем играть на меньших площадках. Не будут приходить туда — будем сидеть в студии и писать альбомы. На кзартирах будем снова играть.

Корр.: — И если будет меньше денег, то черт с ними!

Кинчев: — Черт с ними. Абсолютно все равно.

Корр.: — Тогда вернемся к творчеству. Скажи, что ты читаешь! Что любишь в поэзии, скажем!

Кинчев: — Гумилева, Бродского... Но больше всего сейчас люблю Хлебникова, особенно его прозу.

Корр.: — И напоследок. Какие у тебя отношения с Богом!

Кинчев: — Отношения с Богом напряженные: я его люблю, а он меня — нет.

Подготовил Р. ЛИЧАНЮ.